

МОСКВА
НИГМА
2019

А.Толстой

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ХУДОЖНИК ЯНА СЕДОВА

КУРОЧКА РЯБА

или-были дед да баба,
У них была курочка Ряба.
Снесла курочка яичко:
Пёстро, востро, костяно, мудрено, —
Посадила яичко в осиное дупёлко¹,
В кут², под лавку.
Мышка бежала, хвостом вернула,
Яичко приломала.
Об этом яичке дед стал плакать,
Бабка рыдать, верей³ хохотать,
Курицы летать, ворота скрипеть,
Сор под ногами закурился,
Двери побутусились⁴, тын⁵ рассыпался,
Верх на избе зашатался...
А курочка Ряба им говорит:
— Дед, не плачь, бабка, не рыдай,
Куры, не летайте,
Ворота, не скрипите, сор под порогом,

- ¹ Дупёлко — кадочка, выдолбленная из цельного дерева или пня.
² Кут — угол. — *Прим. авт.*
³ Верей — столбы у ворот. — *Прим. авт.*
⁴ Побутусились — выпятились, распузились. — *Прим. авт.*
⁵ Тын — забор, частокол.

Не закуривайся,
Тын, не рассыпайся,
Верх на избе, не шатайся,
Снесу вам ещё яичко:
Пёстро, остро, костяно, мудрено,
Яичко не простое — золотое.

ЛИСА И ЗАЯЦ

 или-были лиса да заяц. У лисы была избёнка ледяная, у зайца — лубяная¹.
Пришла весна красна — у лисы избёнка растаяла, а у зайца стоит по-старому.

Вот лиса и попросилась у него переночевать, да его из избёнки и выгнала. Идёт дорóгой зайчик, плачет. Ему навстречу собака:

— Тяф, тяф, тяф! Что, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ко мне ночевать, да меня и выгнала.

— Не плачь, зайчик! Я твоему горю помогу.

Подошли они к избёнке. Собака забрехала:

— Тяф, тяф, тяф! Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам!

Собака испугалась и убежала.

Зайчик опять идёт дорóгой, плачет. Ему навстречу медведь:

— О чём, зайчик, плачешь?

¹ Лубяная — сделанная из луба, внутренней части коры дерева, преимущественно липы.

— Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Не плачь, я твоему горю помогу.

— Нет, не сможешь. Собака гнала — не выгнала, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!

Подошли они к избёнке. Медведь как закричит:

— Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам! Медведь испугался и убежал.

Идёт опять зайчик. Ему навстречу бык:

— Что, зайчик, плачешь?

— Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Пойдём, я твоему горю помогу.

— Нет, бык, не сможешь. Собака гнала — не выгнала, медведь гнал — не выгнал, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!

Подошли они к избёнке. Бык как заревел:

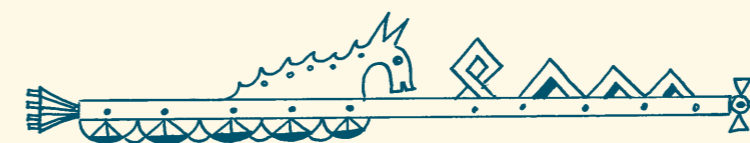
— Поди, лиса, вон!

А лиса им с печи:

— Как выскочу, как выпрыгну, пойдут клочки по закоулочкам! Бык испугался и убежал.

Идёт опять зайчик дорогой, плачет пуще¹ прежнего. Ему навстречу петух с косой:

— Ку-ка-ре-ку! О чём, зайчик, плачешь?

¹ Пуще — больше, сильнее.

— Как мне не плакать? Была у меня избёнка лубяная, а у лисы ледяная. Попросилась она ночевать, да меня и выгнала.

— Пойдём, я твоему горю помогу.

— Нет, петух, не поможешь. Собака гнала — не выгнала, медведь гнал — не выгнал, бык гнал — не выгнал, и тебе не выгнать.

— Нет, выгоню!

Подошли они к избёнке. Петух лапами затопал, крыльями забил:

*— Ку-ка-ре-ку! Иду на пятах,
Несу косу на плечах,
Хочу лису посéчи¹,
Слезай, лиса, с пéчи,
Поди, лиса, вон!*

Лиса услышала, испугалась и говорит:

— Обуваюсь...

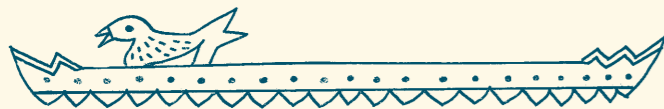
Петух опять:

*— Ку-ка-ре-ку! Иду на пятах,
Несу косу на плечах,
Хочу лису посéчи,
Слезай, лиса, с пéчи,
Поди, лиса, вон!*

Лиса опять говорит:

— Одеваюсь...

Петух в третий раз:

¹ Посечь — иссечь, изрубить.

*— Ку-ка-ре-ку! Иду на пятах,
Несу косу на плечах,
Хочу лису посéчи,
Слезай, лиса, с пéчи,
Поди, лиса, вон!*

Лиса без памяти выбежала, петух её тут и зарубил косой. И стали они с зайчиком жить-поживать в лубяной избёнке.

ВОЛК И КОЗЛЯТА

Жила-была коза с козлятами. Уходила коза в лес есть траву шелковую, пить воду студёную. Как только уйдёт — козлятки запрут избушку и сами никуда не выходят.

Воротится коза, постучится в дверь и запоёт:

*Козлятушки, ребятушки!
Отпиритесь, отворитесь!
Ваша мать пришла — молока принесла;
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыр землю!*

Козлятки отпрут дверь и впустят мать. Она их покормит, напоит и опять уйдёт в лес, а козлята запрут дверь крепко-накрепко.

Волк подслушал, как поёт коза. Вот раз коза ушла, волк побежал к избушке и закричал толстым голосом:

*Вы, детушки!
Вы, козлятушки!
Отпиритесь,
Отворитесь!
Ваша мать пришла,
Молока принесла.*

*Полны копытца водицы!
Козлята ему отвечают:*

— Слышим, слышим — да не матушкин это голосок! Наша матушка поёт тонюсеньким голосом и не так причитает.

Волку делать нечего. Пошёл он в кузницу и велел себе горло перековать, чтоб петь тонюсеньким голосом. Кузнец ему горло перековал, волк опять побежал к избушке и спрятался за куст.

Вот приходит коза и стучится:

*Козлятушки, ребятушки!
Отпфитесь, отворитесь!
Ваша мать пришла — молока принесла;
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!*

Козлята впустили мать и давай рассказывать, как приходил волк, хотел их съесть.

Коза накормила, напоила козлят и строго-настрого наказала:

— Кто придёт к избушечке, станет проситься толстым голосом да не переберёт всего, что я вам причитываю, — дверь не открывайте, никого не впускайте.

Только ушла коза, волк опять шаст к избушке, постучался и начал причитывать тонюсеньким голосом:

*Козлятушки, ребятушки!
Отпфитесь, отворитесь!
Ваша мать пришла — молока принесла;
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!*

Козлята отворили дверь, волк кинулся в избу и всех козлят съел, только один козлёночек схоронился в печке.

Приходит коза: сколько ни звала, ни причитывала — никто ей не отвечает.

Видит — дверь отворена, вбежала в избушку — там нет никого. Заглянула в печь и нашла там одного козлёночка.

Как узнала коза о своей беде, как села она на лавку — начала горевать, горько плакать:

*Ох вы детушки мои, козлятушки!
На что отпфитесь-отворитесь,
Злому волку доставались?*

Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе:

— Что ты на меня грешишь, кума? Не я твоих козлят съел. Полно горевать, пойдём лучше в лес, погуляем.

Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костёр горел. Коза и говорит волку:

— Давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму?

Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму.

Брюхо у него от огня лопнуло, козлятки оттуда выскочили, все живые, да — прыг к матери! И стали они жить-поживать по-прежнему.

ЛИСА И ВОЛК

или себе дед да баба. Дед и говорит бабе:
— Ты, баба, пеки пироги, а я запрягу сани, поеду за рыбой.

Наловил дед рыбы полный воз. Едет домой и видит: лисичка свернулась калачиком, лежит на дороге.

Дед слез с воза, подошёл, а лисичка не ворохнётся, лежит, как мёртвая.

— Вот славная находка! Будет моей старухе воротник на шубу.

Взял дед лису и положил на воз, а сам пошёл впереди. А лисица улучила время и стала выбрасывать полегоньку из воза всё по рыбке да по рыбке, всё по рыбке да по рыбке.

Повыбросила всю рыбу и сама потихоньку ушла.

Дед приехал домой и зовёт бабу:

— Ну, старуха, знатный воротник привёз тебе на шубу!

Подошла баба к возу: нет на возу ни воротника, ни рыбы. И начала она старика ругать:

— Ах ты, старый хрен, такой-сякой, ещё вздумал меня обманывать!

Тут дед смекнул, что лисичка-то была не мёртвая. Погоревал, погоревал, да что ты будешь делать!

А лисица тем временем собрала на дороге всю рыбу в кучку, села и ест.

Приходит к ней волк:

— Здравствуй, кумушка, хлеб да соль...

— Я ем — свой, а ты подальше стой.

— Дай мне рыбки.

— Налови сам, да и ешь.

— Да я не умею.

— Эка! Ведь я же наловила. Ты, куманёк, ступай на реку, опусти хвост в прорубь, сиди да приговаривай: «Ловись, рыбка, и мала и велика, ловись, рыбка, и мала и велика!» Так рыба тебя сама за хвост будет хватать. Как подольше посидишь, так больше наудишь.

Пошёл волк на реку, опустил хвост в прорубь, сидит и приговаривает:

— Ловись, рыбка, и мала и велика! Ловись, рыбка, и мала и велика!

А лисица ходит около волка и приговаривает:

*— Ясни, ясни на небе звёзды,
Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!*

Волк спрашивает лису:

— Что ты, кума, всё говоришь?

— А я тебе помогаю, рыбку на хвост нагоняю.

А сама опять:

*— Ясни, ясни на небе звёзды,
Мёрзни, мёрзни, волчий хвост!*

Сидел волк целую ночь у проруби. Хвост у него и приморозило. Под утро хотел подняться — не тут-то было. Он и думает: «Эка, сколько рыбы привалило — и не вытащить!»

В это время идёт баба с ведрами за водой. Увидела волка и закричала:

— Волк, волк! Бейте его!

Волк — туда-сюда, не может вытащить хвост. Баба бросила ведра и давай его бить коромыслом. Била, била, волк рвался, рвался, оторвал себе хвост и пустился наутёк. «Хорошо же, думает, ужо я отплачу тебе, кума!»

А лисичка забралась в избу, где жила эта баба, наелась из квашни теста, голову себе тестом вымазала, выбежала на дорогу, упала и лежит — стонет.

Волк ей навстречу:

— Так вот как ты учишь, кума, рыбу ловить! Смотри, меня всего исколотили...

Лиса ему говорит:

— Эх, куманёк! У тебя хвоста нет, зато голова цела, а мне голову разбили: смотри — мозг выступил, насилиу плетусь.

— И то правда, — говорит ей волк. — Где тебе, кума, идти, садись на меня, я тебя довезу.

Села лисица волку на спину. Он её и повёз.

Вот лисица едет на волке и потихоньку поёт:

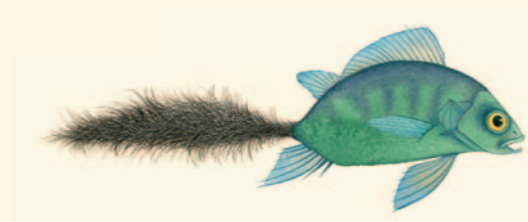
*— Битый небитого везёт,
Битый небитого везёт!*

— Ты чего, кума, всё говоришь?..

— Я, куманёк, твою боль заговариваю.

И сама опять:

*— Битый небитого везёт,
Битый небитого везёт!*

ЗВЕРИ В ЯМЕ

К или-были петушок и курочка. Вот пошёл град. Испугалась курочка и кричит:
— Петушок, петушок! Беда! Бояре наехали, палят, стреляют, нас убивают! Бежим отсюда!

И побежали. Бежали, бежали. Им навстречу — заяц:

— Куда, петушок, бежишь?

— Ай, не спрашивай меня, спрашивай курочку!

— Куда, курочка, бежишь?

— Бояре наехали, палят, стреляют, нас убивают!

— Возьмите меня!

И побежали втроём. Им навстречу — лиса:

— Куда, зайчик, бежишь?

— Не спрашивай меня, спрашивай петушка!

— Куда, петушок, бежишь?

— Ай, не спрашивай меня, спрашивай курочку!

— Куда, курочка, бежишь?

— Бояре наехали, палят, стреляют, нас убивают!

— Возьмите меня!

И побежали вчетвером. Им навстречу — волк:

— Куда, лиса, бежишь?

— Не спрашивай меня, спрашивай зайца!

— Куда, зайчик, бежишь?

— Не спрашивай меня, спрашивай петушка!

— Куда, петушок, бежишь?

— Ай, не спрашивай меня, спрашивай курочку!
— Куда, курочка, бежишь?
— Бояре наехали, палят, стреляют, нас убивают!
— Возьмите меня!
И побежали впятером. Им навстречу — медведь:
— Куда, волк, бежишь?
— Не спрашивай меня, спрашивай лису!
— Куда, лисичка, бежишь?
— Не спрашивай меня, спрашивай зайца!
— Куда, зайчик, бежишь?
— Не спрашивай меня, спрашивай петушка!
— Куда, петушок, бежишь?
— Ай, не спрашивай меня, спрашивай курочку!
— Куда, курочка, бежишь?
— Бояре наехали, палят, стреляют, нас убивают!
— Возьмите меня!

И побежали вшестером. Бежали, бежали да в глубокую яму и упали. Долго они в яме сидели, есть захотели, а выйти не могут.

Вот лиса и говорит:

— Давайте имена спрашивать! Чьё имя хуже, того и съедим.

И запела лиса:

*— Медведь-медведу́хно — имечко хорошее.
Лиса-олисáва — имечко хорошее.
Волк-волчу́хно — имечко хорошее.
Заяц-зайчу́хно — имечко хорошее.
Петух-петушу́хно — имечко хорошее.
Кура-окура́ва — имя худое!*

Тут курочку и съели.

Прошло немного времени — опять есть хочется. Лиса запела:

*— Медведь-медведу́хно — имечко хорошее.
Лиса-олисáва — имечко хорошее.
Волк-волчу́хно — имечко хорошее.
Заяц-зайчу́хно — имечко хорошее.
Петух-петушу́хно — имя худое!*

И съели петушка.

Посидели — опять есть захотели. Лиса запела:

*— Медведь-медведу́хно — имечко хорошее.
Лиса-олисáва — имечко хорошее.
Волк-волчу́хно — имечко хорошее.
Заяц-зайчу́хно — имя худое!*

Съели и зайца. Долго ли, коротко ли, опять есть захотели. Лиса запела:

*— Медведь-медведу́хно — имечко хорошее.
Лиса-олисáва — имечко хорошее.
Волк-волчу́хно — имя худое!*

Разорвал медведь волка. Стали они с лисой есть. Лиса часть съела, а другую-то припрятала. Сидели-сидели, опять проголодались. Лиса потихоньку начала есть припрятанное, а медведь спрашивает:

— Чем, лисанька, лакомишься?
— Кишочки свои достаю и ем.
— А как ты их достаёшь?
— Распорола брюхо и достаю.

Медведь поверил и распорол себе брюхо.

Осталась лиса одна в яме. Прошло немного времени, летит мимо птичка-синичка. Лиса кричит ей:

ЛИСА И ЖУРАВЛЬ

- Птичка-синичка, выручи меня из беды!
- А как я тебя выручу?
- Наноси в яму веток!

Наносила птичка-синичка в яму веток, и выбралась лисица на волю.

Лиса с журавлём подружились.

Вот вздумала лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости:

— Приходи, куманёк, приходи, дорогой! Уж я тебя угощу!

Пошёл журавль на званный пир. А лиса наварила манной каши и размазала по тарелке. Подала и потчует:

— Покушай, голубчик куманёк, — сама стряпала.

Журавль стук-стук носом по тарелке, стучал, стучал — ничего не попадает!

А лисица лижет себе да лижет кашу, так всё сама и съела.

Кашу съела и говорит:

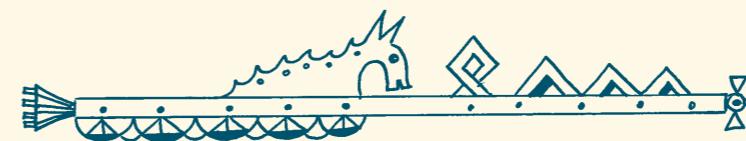
— Не обессудь¹, куманёк! Больше потчевать нечем.

Журавль ей отвечает:

— Спасибо, кума, и на этом! Приходи ко мне в гости.

На другой день приходит лиса к журавлю, а он приготовил окрошку, наклал в кувшин с узким горлышком, поставил на стол и говорит:

— Кушай, кумушка! Право, больше нечем потчевать.

¹ Не обессудь — не суди, прояви снисхождение.

Лиса начала вертеться вокруг кувшина. И так зайдёт, и эдак, и лизнёт его, и понюхает-то, — никак достать не может: не лезет голова в кувшин.

А журавль клюёт себе да клюёт, пока всё не съел.

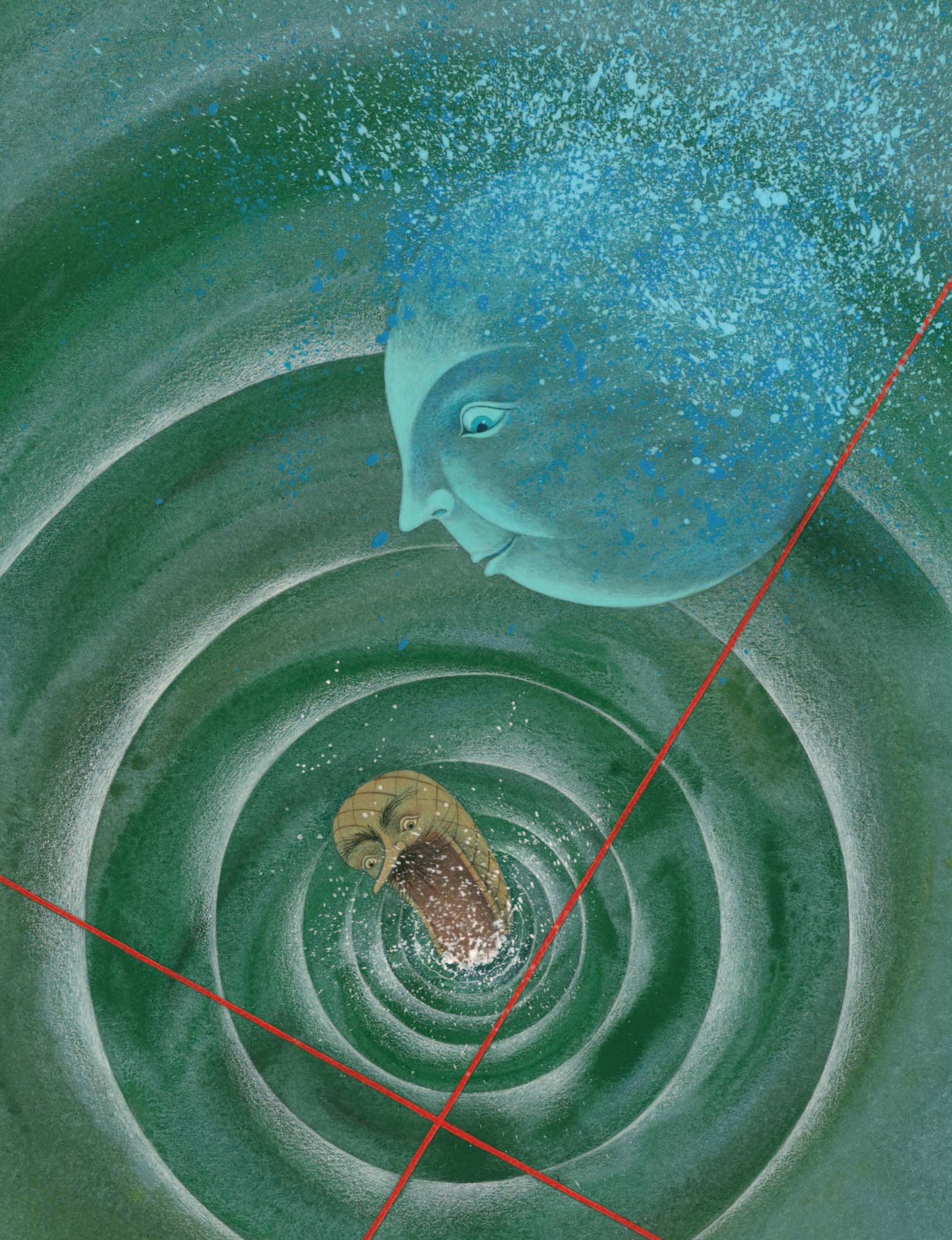
— Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем!

Взяла лису досада. Думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла — не солоно хлебала. Как аукнулось, так и откликнулось!

С тех пор и дружба у лисы с журавлём врозь.

ПУЗЫРЬ, СОЛОМИНКА И ЛАПОТЬ

 или-были пузырь, соломинка и лапоть.
Пошли они в лес дрова рубить. Дошли до реки и не
знают, как перейти через реку.
Лапоть говорит пузырю:

— Пузырь, давай на тебе переплывём!
— Нет, лапоть! Пусть лучше соломинка перетянется с берега
на берег, мы по ней перейдём.

Соломинка перетянулась с берега на берег. Лапоть пошёл по
соломинке, она и переломилась. Лапоть упал в воду.

А пузырь хохотал, хохотал, да и лопнул.

КОБЫЛЯ ГОЛОВА

 или-были мужик да баба. У них были две дочери: одна мужикова, другая бабова. Баба падчерицу свою невзлюбила и говорит мужику: — Вези свою дочь куда хочешь.

Делать нечего. Повёз мужик свою дочку в лес. Видит, в лесу стоит избушка, а в ней никого нет. Он завёл туда дочь и говорит: — Ты здесь посиди, а я пойду дров насеку.

А сам прицепил к двери берёзовую ветку. Ветер дует, ветка стучит да стучит, а дочь думает, что отец дрова секёт. А отец давно уж дома.

Долго ли, коротко ли, идёт из леса кобыля голова, без ног, без хвоста, подходит к избушке и говорит:

— Девчонка, девчонка, отвори мне ворота!

Девочка выбежала, отворила ворота.

Кобыля голова зашла в избушку.

— Девчонка, девчонка, пересади меня с порога на лавку.

Девочка взяла её и пересадила с порога на лавку.

Кобыля голова говорит:

— Девчонка, девчонка, постели постелю, меня спать уложи.

Девочка постелила постелю и кобылю голову уложила, а кобыля голова ей говорит:

— Полезай ко мне в правое ухо, а в левое вылезь.

Вот девочка влезла ей в правое ухо и вылезла в левое и стала красавицей. Тут к избушке кони с возом добра подъехали — и повезли девочку к отцовскому дому.

ПЕТУХ И ЖЕРНОВКИ

Там все так и ахнули. Девочка всех одарила — и отца, и бабу, и бабову дочь.

Вот баба и говорит мужику:

— Вези мою дочь туда, где твоя была.

Мужик не перечил. Привёз бабову дочь в лесную избушку. За-вёл её туда и говорит:

— Ты тут посиди, а я схожу за дровами.

Да опять привязал к двери берёзовую ветку. Она колотится, бабова дочь думает: «Отчим дрова секёт».

Долго ли, коротко ли, идёт кобылья голова, без ног, без хвоста:

— Девчонка, девчонка, отвори мне ворота!

А бабова дочь — ей:

— Не барыня, сама отворишь...

Кобылья голова зашла в избушку.

— Девчонка, девчонка, пересади меня через порог, постели постелю да спать уложи.

А бабова дочь — ей:

— Я и дома не стелю и тебе не стану.

— Девчонка, девчонка, — говорит кобылья голова, — полезай мне в левое ухо, а в правое вылазь.

Бабова дочь и влезла ей в левое ухо, а из правого вылезла, да не красавицей, а беззубой старухой.

Хили старик со старухой, бедные-бедные. Хлеба у них не было. Вот они и поехали в лес, набрали желудей, привезли домой и начали есть.

Старуха уронила жёлудь, он покатился по полу и провалился в щель, в подполье...

Долго ли, коротко ли, пустил жёлудь росток и в небольшое время дорос до полу. Старуха заметила это и говорит:

— Старик, надобно пол-то прорубить, пускай дуб растёт выше. Как вырастет — не станем в лес за желудями ездить, станем в избе рвать.

Старик прорубил пол. Дуб рос, рос и вырос до потолка.

Старуха опять говорит:

— Старик, надобно потолок разобрать, пускай дуб растёт выше.

Старик разобрал и потолок. А после крышу снял. Дуб растёт да растёт и дорос до самого неба.

Вот не стало у старика со старухой желудей. Старик взял мешок и полез на дуб.

Лез, лез и взобрался на небо. Видит — избушка; он в неё зашёл. В избушке сидит петушок — золотой гребешок и лежат жерновки¹.

¹ Жерновки — ручная мельница, зернотёрка.

Старик недолго думал, положил жерновки в мешок, взял петушка и полез вниз. Спустился и говорит:

— На тебе, старуха, петушка да жерновки.

Старуха посадила петушка на шесток, взяла жерновки и давай молоть: как повернёт — оттуда блин да пирог, что ни повернёт — всё блин да пирог.

Намолочила старуха целый угол блинов да пирогов, старика накормила и сама поела. Стали жить они припеваючи, и петушок — золотой гребешок с ними живёт.

Прослышал о чудных жерновках барин. Пришёл к старику со старухой и говорит:

— Нет ли чего-нибудь у вас поесть?

Старуха ему:

— Чего тебе, родимый, дать поесть? Разве блинчиков да пирогов? Взяла жерновки и намолочила. Нападали блины да пироги.

Барин поел и говорит:

— Продай мне, бабушка, твои жерновки.

— Что ты, родимый, продать их нельзя!

Вот старик со старухой легли спать, а барин потихоньку жерновки унёс. Проснулись старик со старухой, увидели, что украдены жерновки, стали они горевать. Петушок — золотой гребешок и говорит им:

— Старик, не горюй, старуха, не горюй: я вам жерновки достану.

Слетел петушок с шестка и пошёл искать жерновки. Бежит по дороге.

Навстречу ему лиса:

— Петушок — золотой гребешок, куда идёшь?

— К барину за жерновками.

— Возьми меня!

— Полезай ко мне в зоб.

Лиса залезла петуху в зоб. Пошли дальше.

Попадается волк:

— Петушок — золотой гребешок, куда идёшь?

— К барину за жерновками.

— Возьми меня!

— Полезай ко мне в зоб.

Волк залез петушку в зоб. Пошли дальше.

Попадается им медведь:

— Петушок — золотой гребешок, куда идёшь?

— К барину за жерновками.

— Возьми меня!

— Полезай ко мне в зоб.

Петушок и медведя спрятал туда же — в зоб.

Добежал до барского двора, вскочил на ворота и закричал:

— Кукареку, барин! Подавай мои жерновки!

Барин это услышал, в окошко петушка увидал и говорит слуге:

— Поймай его, посади в гусиный хлев — гуси его там защиплют.

Петушка схватили и в гусиный хлев бросили. Он и говорит:

— Лиса, полезай из зоба, души гусей.

Лиса из зоба выскочила, гусятинки налупилась и убежала.

А петушок опять взлетел на ворота:

— Кукареку, барин! Отдай мои жерновки!

Услыхал барин, рассердился:

— Слуга, поймай петуха, брось его коровам — они его замнут!

Схватили петушка, бросили к коровам. Он и говорит:

— Ну-ка, серый волк, полезай из зоба, режь коров.

Волк вылез из зоба, всех коров зарезал, наелся и убежал.

Петушок — опять на ворота:

— Кукареку, барин! Отдай мои жерновки!

Барин пуще прежнего рассердился:

— Слуга, поймай петуха, брось его к коням — они его затопчут.

Бросили петушка к коням. Он и говорит:

— Ну-ка, медведь, вылезай из зоба, поломай коней.

Медведь вылез из зоба, всех коней поломал и ушёл в дуброву.

А петушок — на ворота:

— Кукареку, барин! Подай мне жерновки!

А барин-то кричит, кулаком стучит:

— Что за петух!.. Разорил нас в раззор, всю скотину перевёл.
Заколите его!

Тут петушка схватили, голову ему отсекли. Барин его сам ошипал, зажарил и съел — и спать захотел.

А петушок — золотой гребешок в животе у барина как закричит:

— Кукареку, барин! Отдавай мои жерновки!

Испугался барин, схватил саблю, да и цапнул себя по брюху, живот себе и разрубил.

Петушок — золотой гребешок вылетел оттуда, схватил жерновки и был таков. Принёс он жерновки старику со старухой. Они обрадовались, намололи блинов да пирогов и с тех пор живут, горя не знают. И петушок с ними живёт.

КРИВАЯ УТОЧКА

или-были дед да баба. Они пошли за грибами в лес и нашли уточку.

А та уточка была кривая. Они её взяли и принесли домой.

Назавтра встали и опять пошли за грибами, а ей сделали ўтечьє гнѣздышко из перьев.

Они ушли, а уточка обернулась девушкой, избу вымыла, воды наносила и пирогов испекла.

Дед и баба пришли и спрашивают:

— Кто это у нас так всё прибрал?

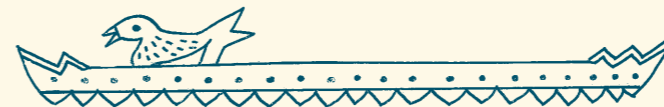
А соседи им говорят:

— У вас тут кривенька девушка воду носила.

Вот дед и баба и назавтра ушли да и спрятались в чулан. Уточка обернулась девушкой и пошла за водой. А дед да баба выскочили да её пѣрышки и бросили в печь. Пѣрышки все и сгорели.

Тут пришла девушка и заплакала. Стала просить у деда, у бабы золотую прялочку. Села на крылечко и прядёт куделю¹. Тут летит стадо гусей-лебедей. Она и говорит:

— Гуси мои любезные, дайте мне по пѣрышку.

¹ Кудель — вычесанный пучок льна, пеньки или шерсти, изготовленный для пряжи.

А те говорят:

— Другие летят, те дадут.

Опять летит стадо гусей-лебедей.

— Гуси мои любезные, дайте мне по пёрышку.

— Другие летят, те дадут.

Тут летит одинокий гусь, он и бросил ей пёрышки. Стала она опять уточкой и улетела.

Поплакали дед с бабой, да ничего не выплакали.

сть на свете люди хорошие, есть и похуже, есть и такие, которые своего брата не стыдятся.

К таким-то и попала Крошечка-Хаврошечка. Осталась она сиротой, взяли её эти люди, выкормили и над работой заморили: она и ткёт, она и прядёт, она и прибирает, она и за всё отвечает.

А были у её хозяйки три дочери. Старшая звалась Одноглазка, средняя — Двуглазка, а меньшая — Триглазка.

Дочери только и знали, что у ворот сидеть, на улицу глядеть, а Крошечка-Хаврошечка на них работала: их и обшивала, для них пряла и ткала — и слова доброго никогда не слыхала.

Выйдет, бывало, Крошечка-Хаврошечка в поле, обнимет свою рябую коровку, ляжет к ней на шейку и рассказывает, как ей тяжко жить-поживать.

— Коровушка-матушка! Меня бьют-журят, хлеба не дают, плакать не велят. К завтрашнему дню мне велено пять пудов напрядь, наткать, побелить и в трубы покатать.

А коровушка ей в ответ:

— Красная девица, влезь ко мне в одно ушко, а в другое вылезь — всё будет сработано.

Так и сбывалось. Влезет Хаврошечка коровушке в одно ушко, вылезет из другого — всё готово: и наткано, и побелено, и в трубы покато.

Отнесёт она холсты к хозяйке. Та поглядит, побряхтит, спрячет в сундук, а Крошечке-Хаврошечке ещё больше работы задаст.

Хаврошечка опять придёт к коровушке, обнимет её, погладит, в одно ушко влезет, в другое вылезет и готовенькое возьмёт, принесёт хозяйке.

Вот хозяйка позвала свою дочь Одноглазку и говорит ей:

— Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая, поди догляди, кто сироте помогает: и ткёт, и прядёт, и в трубы катает?

Пошла Одноглазка с Хаврошечкой в лес, пошла с нею в поле, да забыла матушкино приказание, распеклась на солнышке, разлеглась на травушке. А Хаврошечка приговаривает:

— Спи, глазок, спи, глазок!

Глазок у Одноглазки и заснул. Пока Одноглазка спала, коровушка всё наткала, и побелила, и в трубы скатала.

Так ничего хозяйка не дозналась и послала вторую дочь — Двуглазку:

— Дочь моя хорошая, дочь моя пригожая, поди догляди, кто сироте помогает.

Двуглазка пошла с Хаврошечкой, забыла матушкино приказание, на солнышке распеклась, на травушке разлеглась. А Хаврошечка баюкает:

— Спи, глазок, спи, другой!

Двуглазка глаза и смежила. Коровушка наткала, побелила, в трубы накатала, а Двуглазка всё спала.

Старуха рассердилась и на третий день послала третью дочь — Триглазку, а сироте ещё больше работы задала.

Триглазка попрыгала, попрыгала, на солнышке разморилась и на травушку упала.

Хаврошечка поёт:

— Спи, глазок, спи, другой!

А о третьем глазке и забыла.

Два глаза у Триглазки заснули, а третий глядит и всё видит: как Хаврошечка корове в одно ушко влезла, в другое вылезла и готовые холсты подобрала.

Триглазка вернулась домой и матери всё рассказала.

Старуха обрадовалась, на другой же день пришла к мужу:

— Режь рябую корову!

Старик и так и сяк:

— Что ты, старуха, в уме ли! Корова молодая, хорошая!

— Режь, да и только!

Делать нечего. Стал точить старик ножик. Хаврошечка про это спознала, в поле побежала, обняла рябую коровушку и говорит:

— Коровушка-матушка! Тебя резать хотят.

А коровушка ей отвечает:

— А ты, красная девица, моего мяса не ешь, а косточки мои собери, в платочек завяжи, в саду их схорони и никогда меня не забывай: каждое утро косточки водою поливай.

Старик зарезал коровушку. Хаврошечка всё сделала, что коровушка ей завещала: голодом голодала, мяса её в рот не брала, косточки её зарыла и каждый день в саду поливала.

И выросла из них яблонька, да какая! Яблочки на ней висят наливные, листья шумят золотые, веточки гнутся серебряные. Кто ни едет мимо — останавливается, кто проходит близко — заглядывается.

Много ли времени прошло, мало ли, — Одноглазка, Двуглазка и Триглазка гуляли раз по саду. На ту пору ехал мимо сильный человек — богатый, кудреватый, молодой. Увидел в саду наливные яблочки, стал затрагивать девушек:

— Девицы-красавицы, которая из вас мне яблочко поднесёт, та за меня замуж пойдёт.

Три сестры и бросились одна перед другой к яблоне.

А яблочки-то висели низко, под руками были, а тут поднялись высоко, далеко над головами.

Сёстры хотели их сбить — листья глаза засыпают, хотели сорвать — сучки косы расплетают. Как ни бились, ни метались — руки изодрали, а достать не могли.

Подошла Хаврошечка — веточки к ней приклонились, и яблочки к ней опустились. Угостила она того сильного человека, и он на ней женился. И стала она в добре поживать, лиха не зная.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

или мужик да баба. У них была дочка да сынок маленький.

— Доченька, — говорила мать, — мы пойдём на работу, береги братца! Не ходи со двора, будь умницей — мы купим тебе платочек.

Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травке под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях.

Вернулась девочка, глядь — братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда — нету!

Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с матерью, — братец не откликнулся.

Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом. Тут она догадалась, что они унесли её братца: про гусей-лебедей давно шла дурная слава — что они пошаливали, маленьких детей уносили.

Бросилась девочка догонять их. Бежала, бежала, увидела — стоит печь.

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Печка ей отвечает:

— Съешь моего ржаного пирожка — скажу.

— Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся...

Печка ей не сказала. Побежала девочка дальше — стоит яблоня.

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Поешь моего лесного яблочка — скажу.

— У моего батюшки и садовые не едятся...

Яблоня ей не сказала. Побежала девочка дальше. Течёт молочная река в кисельных берегах.

— Молочная река, кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

— Поешь моего простого киселька с молочком — скажу.

— У моего батюшки и сливочки не едятся...

Долго она бегала по полям, по лесам. День клонится к вечеру, делать нечего — надо идти домой. Вдруг видит — стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке, кругом себя поворачивается.

В избушке старая Баба-яга прядёт кудель. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками.

Девочка вошла в избушку:

— Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, девица! Зачем на глаза явилась?

— Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.

— Садись покуда кудель прядь.

Баба-яга дала ей веретено, а сама ушла. Девочка прядёт — вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей:

— Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу.

Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала:

— Баба-яга пошла баню топить. Она тебя вымоет-выпарит, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается.

Девочка сидит ни жива ни мертва, плачет, а мышка ей опять:

— Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель попряду.

Девочка взяла братца и побежала. А Баба-яга подойдёт к окошку и спрашивает:

— Девица, прядёшь ли?

Мышка ей отвечает:

— Пряду, бабушка...

Баба-яга баню вытопила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого. Баба-яга закричала:

— Гуси-лебеди! Летите в погоню! Сестра братца унесла!..

Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит — летят гуси-лебеди.

— Речка, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего простого киселька.

Девочка поела и спасибо сказала. Река укрыла её под кисельным бережком.

Гуси-лебеди не увидели, пролетели мимо.

Девочка с братцем опять побежала. А гуси-лебеди воротились, летят навстречу, вот-вот увидят. Что делать? Беда! Стоит яблоня...

— Яблоня, матушка, спрячь меня!

— Поешь моего лесного яблочка.

Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня её заслонила ветвями, прикрыла листьями.

Гуси-лебеди не увидели, пролетели мимо.

Девочка опять побежала. Бежит, бежит, уж недалеко осталось. Тут гуси-лебеди увидели её, загоготали — налетают, крыльями бьют, того гляди, братца из рук вырвут.

Добежала девочка до печки:

— Печка, матушка, спрячь меня!

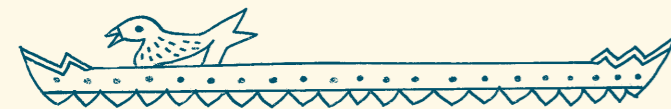
— Поешь моего ржаного пирожка.

Девочка скорее — пирожок в рот, а сама с братцем — в печь, села в устье¹.

Гуси-лебеди полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели к Бабе-яге.

Девочка сказала печи спасибо и вместе с братцем прибежала домой.

А тут и отец с матерью пришли.

¹ Устье — *здесь*: широкое топочное отверстие русской печи.

Кил-был старик, у него было три сына. Старшие занимались хозяйством, были тароваты¹ и щеголеваты, а младший, Иван-дурак, был так себе — любил в лес ходить по грибы, а дома всё больше на печи сидел.

Пришло время старику умирать, вот он и наказывает сыновьям: — Когда помру, вы три ночи подряд ходите ко мне на могилу, приносите мне хлеба.

Старика этого схоронили. Приходит ночь, надо большому брату идти на могилу, а ему не то лень, не то боится, — он и говорит младшему брату:

— Ваня, замени меня в эту ночь, сходи к отцу на могилу. Я тебе пряник куплю.

Иван согласился, взял хлеба, пошёл к отцу на могилу. Сел, дожидается.

В полночь земля расступилась, отец поднимается из могилы и говорит:

— Кто тут? Ты ли, мой большой сын? Скажи, что делается на Руси: собаки ли лают, волки ли воют, или чадо моё плачет?

Иван отвечает:

¹ Тароваты — *здесь*: расторопны, проворны.

— Это я, твой сын. А на Руси всё спокойно.

Отец наелся хлеба и лёг в могилу. А Иван направился домой, дорогой набрал грибов.

Приходит — старший сын его спрашивает:

— Видел отца?

— Видел.

— Ел он хлеб?

— Ел. Досыта наелся.

Настала вторая ночь. Надо идти среднему брату, а ему не то лень, не то боится — он и говорит:

— Ваня, сходи за меня к отцу. Я тебе лапти сплету.

— Ладно.

Взял Иван хлеба, пошёл к отцу на могилу, сел, дожидается. В полночь земля расступилась, отец поднимается и спрашивает:

— Кто тут? Ты ли, мой средний сын? Скажи, что делается на Руси: собаки ли лают, волки ли воют, или моё чадо плачет?

Иван отвечает:

— Это я, твой сын. А на Руси всё спокойно.

Отец наелся хлеба и лёг в могилу. А Иван пошёл домой, дорогой опять набрал грибов. Средний брат его спрашивает:

— Отец ел хлеб?

— Ел. Досыта наелся.

На третью ночь настала очередь идти Ивану. Он говорит братьям:

— Я две ночи ходил. Ступайте теперь вы к отцу на могилу, а я отдохну.

Братья ему отвечают:

— Что ты, Ваня, тебе стало там знакомо, иди лучше ты.

— Ну ладно.

Иван взял хлеба, пошёл. В полночь земля расступается, отец поднялся из могилы:

— Кто тут? Ты ли, мой младший сын Ваня? Скажи, что делается на Руси: собаки ли лают, волки ли воют, или чадо моё плачет?

Иван отвечает:

— Здесь твой сын Ваня. А на Руси всё спокойно.

Отец наелся хлеба и говорит ему:

— Один ты исполнил мой наказ, не побоялся три ночи ходить ко мне на могилу. Выдь в чистое поле и крикни: «Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!» Конь к тебе прибежит, ты залезь ему в правое ухо, а вылезь в левое. Станешь куда какой молодец. Садись на коня и поезжай.

Иван взял узду, поблагодарил отца и пошёл домой, дорогой опять набрал грибов. Дома братья его спрашивают:

— Видел отца?

— Видел.

— Ел он хлеб?

— Отец наелся досыта и больше не велел приходить.

В это время царь кликнул клич: всем добрым молодцам, холостым, неженатым, съезжаться на царский двор. Дочь его, Несравненная Красота, велела построить себе терем о двенадцати столбах, о двенадцати венцах. В этом тереме она сядет на самый верх и будет ждать, кто бы с одного лошадиного скака доскочил до неё и поцеловал в губы. За такого наездника, какого бы роду он ни был, царь отдаст в жёны свою дочь, Несравненную Красоту, и полцарства в придачу.

Услышали об этом Ивановы братья и говорят между собой:

— Давай попытаем счастья.

Вот они добрых коней овсом накормили, выводили, сами оделись чисто, кудри расчесали. А Иван сидит на печи за трубой и говорит им:

— Братья, возьмите меня с собой счастья попытать!

— Дурак, запечина! Ступай лучше в лес за грибами, нечего людей смешить.

Братья сели на добрых коней, шапки заломили, свистнули, гикнули — только пыль столбом. А Иван взял узду и пошёл в чистое поле. Вышел в чистое поле и крикнул, как отец его учил:

— Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!

Откуда ни возмись конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым столбом валит. Стал как вкопанный и спрашивает:

— Чего велишь?

Иван коня погладил, взнуздal, влез ему в правое ухо, а в левое вылез и сделался таким молодцом, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел на коня и поехал на царский двор. Сивка-бурка бежит, земля дрожит, горы-долы хвостом застиляет, пни-колоды промеж ног пускает.

Приезжает Иван на царский двор, а там народу видимо-невидимо. В высоком тереме о двенадцати столбах, о двенадцати венцах на самом верху в окошке сидит царевна Несравненная Красота. Царь вышел на крыльцо и говорит:

— Кто из вас, молодцы, с разлёту на коне доскочит до окошка да поцелует мою дочь в губы, за того отдам её замуж и полцарства в придачу.

Тогда добрые молодцы начали скакать. Куда там — высоко, не достать! Попытались Ивановы братья, до середины не доскочили. Дошла очередь до Ивана.

Он разогнал Сивку-бурку, гикнул, ахнул, скакнул — двух венцов только не достал. Взвился опять, разлетелся в другой раз — одного венца не достал. Ещё завертелся, закружился, разгорячил коня и дал рыскача — как огонь, пролетел мимо окошка, поцеловал царевну Несравненную Красоту в сахарные уста, а царевна ударила его кольцом в лоб, приложила печать. Тут весь народ закричал:

— Держи, держи его!

А его и след простыл. Прискакал Иван в чистое поле, влез Сивке-бурке в левое ухо, а из правого вылез и сделался опять Иваном-дураком. Коня пустил, а сам пошёл домой, по дороге набрал грибов. Обвязал лоб тряпицей, залез на печь и полёживает. Приезжают его братья, рассказывают, где были и что видели.

— Были хороши молодцы, а один лучше всех — с разлёту на коне царевну в уста поцеловал. Видели, откуда приехал, а не видели, куда уехал.

Иван сидит за трубой и говорит:

— Да не я ли это был?

Братья на него рассердились:

— Дурак — дурацкое и орёт! Сиди на печи да ешь свои грибы.

Иван потихоньку развязал тряпицу на лбу, где его царевна кольцом ударила, — избу огнём осветило. Братья испугались, закричали:

— Что ты, дурак, делаешь? Избу сожжёшь!

На другой день царь зовёт к себе на пир всех бояр и князей, и простых людей, и богатых и нищих, и старых и малых. Ивановы братья стали собираться к царю на пир.

Иван им говорит:

— Возьмите меня с собой!

— Куда тебе, дураку, людей смешить! Сиди на печи да ешь свои грибы.

Братья сели на добрых коней и поехали, а Иван пошёл пешком. Приходит к царю на пир и сел в дальний угол. Царевна Несравненная Красота начала гостей обходить. Подносит чашу с мёдом и смотрит, у кого на лбу печать.

Обошла она всех гостей, подходит к Ивану, и у самой сердце так и защемило. Взглянула на него — он весь в саже, волосы дыбом.

Царевна Несравненная Красота стала его спрашивать:

— Чей ты? Откуда? Для чего лоб завязал?

— Ушибся.

Царевна ему лоб развязала — вдруг свет по всему дворцу. Она и вскрикнула:

— Это моя печать! Вот где мой суженый!

Царь подходит и говорит:

— Какой это суженый! Он дурной, весь в саже.

Иван говорит царю:

— Дозволь мне умыться.

Царь дозволил. Иван вышел на двор и крикнул, как его отец учил:

— Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой!

Откуда ни возмись конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым столбом валит. Иван ему в правое ухо влез, из левого вылез и сделался опять таким молодцом, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Весь народ так и ахнул. Разговоры тут были коротки: весёлым пирком да за свадебку.

МЕДВЕДЬ И ТРИ СЕСТРЫ

ил-был старик. У него было три дочери. Поехал он в лес дрова рубить и говорит:

— Вы, дочки, хлеба напеките, мне обед принесите!

— А где нам тебя найти, тятенька?¹

— Я поеду да буду на дорогу стружки кидать.

Вот едет старик, стружечки стружит и на дорогу кидает. А медведь стружки на свою тропу и перетаскал.

Дочери приготовили обед и посылают младшую сестру:

— Поди отнеси батюшке обед!

Взяла она обед, пошла. Идёт, идёт по стружечкам и к медведю в избу пришла.

— Здравствуй, красная девица! — говорит ей медведь. — Я тебя давно жду!

Отец вечером приехал из лесу и говорит:

— Что вы, дочки, мне обед не принесли?

— Мы младшую сестрицу послали, ушла и домой не воротилась.

На другой день отец опять поехал в лес дрова рубить:

— Дочки-умницы, в лес ко мне придите, обед принесите!

¹ Тятенька — батюшка, папенька.

— Батюшка родной, обед-то мы принесём, да где там тебя найдём?

— Я поеду и буду на тропинку стружки кидать.

Едет старик, стружки стружит да на тропинку кидает. А медведь опять перетаскал стружки на свою тропу.

Понесла обед отцу средняя дочь и по стружкам пришла к медведю в избу.

— Здравствуй, красная девица, — говорит ей медведь, — я тебя давно жду.

Отец вечером приехал домой:

— Что же вы мне обед не принесли?

— Мы среднюю сестрицу послали, ушла и домой не воротилась.

На третий день отец поехал в лес. Едет, стружки на дорогу бросает. А медведь их на свою тропу перетаскивает.

Понесла обед отцу старшая дочь и по стружкам пришла к медведю в избу.

— Здравствуй, красная девица, я тебя давно ждал...

Вот живут все три сестры у медведя и не знают, как выйти, как домой вернуться.

Думали-думали, старшая сестра и говорит медведю:

— Мишенька, снеси тятеньке гостинцы! Я пирогов напеку.

Вышел медведь из избы, а она посадила младшую сестру в мешок и подаёт его медведю, а сама говорит:

— Смотри, Мишенька, не ешь дорогой пирогов, снеси всё родителю.

Потащил медведь мешок. Нёс, нёс, устал, есть захотел и говорит:

*Сесть было мне на пенёчек,
Съесть было пирожочек!*

А младшая сестра из мешка ему:

*Не садись, Мишенька, на пенёчек,
Не ешь пирожочек,
Неси батюшке,
Неси матушке.*

— Эх! Как далеко видит! — говорит медведь и не стал отдыхать.

Подошёл к деревне. Собаки встретили его и давай кусать.

Медведь бросил мешок и бросился бежать.

На другой день старшая сестра посадила в корзину среднюю сестру и говорит:

— Мишенька, снеси в деревню батюшке с матушкой гостинцы!

Медведь унёс и среднюю сестру. На третий день старшая сестра опять просит медведя:

— Мишенька, снеси ещё батюшке с матушкой гостинцы! Я корзину пирогов напекла.

Вышел медведь из избы, а она нарядила ступу в платье, сама села в корзину. Сидит.

Пришёл медведь. Поднял корзину на плечи и понёс. Шёл-шёл, устал, есть захотел и говорит:

*Сесть было мне на пенёчек,
Съесть было пирожочек!*

А она ему из корзины:

*Вижу, вижу, Мишенька!
Не садись на пенёчек,
Не ешь пирожочек.
Неси батюшке,
Неси матушке.*

СОДЕРЖАНИЕ

—Эх, как далеко видит! — рассердился медведь.

Схватил корзину и потащил в деревню. Кинулись на него у деревни собаки, стали лаять да кусать.

Кинул медведь корзину и побежал в лес.

А старшая сестра вылезла из корзины и пришла домой.

Обрадовались старики, что все дочери вернулись. И стали все жить-поживать и теперь живут.

Курочка Ряба	5
Лиса и заяц	7
Волк и козлята	13
Лиса и волк	17
Звери в яме	21
Лиса и журавль	25
Пузырь, соломинка и лапоть	29
Кобыля голова	31
Петух и жерновки	33
Кривая уточка	39
Хаврошечка	41
Гуси-лебеди	47
Сивка-бурка	51
Медведь и три сестры	59

УДК 398.21(=161.1)(081)
ББК 82.3(2=411.2)-442.06я44
НЗ0

Иллюстрации Яны Седовой

НЗ0 Народные сказки : [сб. сказок] / в обработке А. Н. Толстого ; ил. Я. М. Седовой. — М. : Нигма, 2019. — 64 с. : ил.

Огромный вклад, который Алексей Николаевич Толстой внёс в развитие детской литературы, включает в себя и кропотливо собранные русские народные сказки. В стремлении бережно сохранить яркие сюжеты, живые детали старинного быта и колорит народной речи, писатель посвятил много времени работе с источниками, изучив и творчески переработав множество вариантов самых разных сказок.

В этот замечательный сборник вошли известные каждому с детства сказки — «Лиса и заяц», «Волк и козлята», «Хаврошечка», «Гуси-лебеди», «Сивка-бурка» и многие другие.

Завораживающие иллюстрации талантливой художницы Яны Седовой погружают юных читателей в неповторимый мир русских сказок, открывая знакомые сюжеты с новой стороны.

© А. Н. Толстой, наследники, текст, 2019

© Я. М. Седова, иллюстрации, 2018

© ООО Издательский дом «НИГМА», 2019

ISBN 978-5-4335-0702-9

Литературно-художественное издание

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Сборник сказок

В обработке Алексея Николаевича Толстого

Для детей дошкольного возраста

Иллюстрации Яны Седовой

Ответственный редактор

Е. Карпова

Редакторы: *Е. Дементьева,*

И. Овечкина

Корректоры: *Л. Полякова,*

А. Тимакова

Вёрстка: *К. Семёнов*

Подписано в печать 30.04.2019

Формат 60×90/8

Физ. печ. л. 8

Усл. печ. л. 8

Тираж 3000 экз

Заказ № 121020

ООО Издательский дом

«НИГМА»

119021, г. Москва,

ул. Россолимо, д. 4

Тел. (495) 921-39-07

www.nigmabook.ru

Отпечатано в ООО «ПРЕСЕС НАМС БАЛТИЯ»

